

Пэй Юэ наконец успокоилась, но всё ещё с опаской оглядывалась по сторонам.

Пэй Сюэ похлопала её по руке:

— Не волнуйся. Посмотри, кто это?

Чу Юэ как раз вошёл в комнату, улыбаясь, и поздоровался:

— Сестрёнка.

Пэй Юэ замерла, затем пригляделась к лицу Чу Юэ и, узнав его, чуть не подпрыгнула от радости:

— Старший брат, ты жив, как хорошо! — В её голосе звучала неподдельная радость.

Чу Юэ потрепал её по голове:

— Юэ, ты уже выросла.

Только сейчас она начала понимать, что что-то не так. Они все были слишком спокойны, совсем не как пленники. В комнате было тепло, горели свечи, и она, даже босая, не чувствовала сильного холода.

Моргнув, она с опозданием указала на Чу Юэ:

— Старший брат, как ты здесь оказался?

Чу Юэ рассмеялся. Пэй Сюэ поспешила усадить дочь на кровать и заставить её одеться — хотя она не была голая, но присутствие посторонних делало это неуместным.

Пока она одевалась, Пэй Сюэ вкратце рассказала обо всём, что произошло.

Услышав, что Усатый был убит её двоюродным братом, Пэй Юэ вздохнула с облегчением.

Раз она уже проснулась, значит, всё в порядке.

Пэй Сюэ проверила её температуру — она полностью спала, и это её успокоило. Видя, что дочь всё ещё не может прийти в себя, она слегка шлёпнула её:

— Вставай, одевайся, умывайся и иди есть. Быстрее.

Пэй Юэ послушно выполнила, но до сих пор не могла до конца осознать происходящее. Кто бы мог подумать, что только что она была в руках у ублюдка, а теперь оказалась в тёплой комнате.

Чу Юэ повесил градусник в маленькой гостиной, чтобы измерить температуру в комнате.

Когда создавали Тыквенный дом, стены сделали очень толстыми — не менее полутора метров, чтобы холод снаружи не проникал внутрь.

Сейчас это оказалось удачным решением. Тыквенный дом был хорошо герметизирован — холод не проникал внутрь, а с радиатором температура поддерживалась около двадцати градусов.

Это почти как в домах с отоплением до апокалипсиса — такая температура была комфортной для человека.

Тридцать квадратных метров — это не так уж много. Кухня занимала пять метров, спальня — десять, а маленькая гостиная — всего пятнадцать. Но для них этого было достаточно.

Они поставили горячую еду на журнальный столик и сели на диван, чтобы поесть.

Горячая пища согрела их тела, которые до этого пробирал холод до костей.

Тётя и Пэй Юэ, видимо, давно не ели горячей еды, поэтому ели много. Особенно Пэй Юэ — она съела две большие булочки, две лепёшки и две большие миски пшённой каши, прежде чем с довольным видом откинулась на спинку дивана.

Чу Юэ и Бэймин Фэн, чтобы восстановить силы, тоже ели много: каждый съел по три булочки, две миски каши и три лепёшки, чтобы насытиться.

Тётя пошла мыть посуду, а Пэй Юэ, держась за живот, лежала на диване и стонала — видимо, чувствовала себя не очень хорошо.

Чу Юэ, увидев это, с улыбкой посмотрел на неё. Пэй Юэ покраснела и оправдалась:

— Я обычно не ем так много. Просто очень проголодалась, поэтому съела столько. Старший брат, не смейся надо мной.

Сказав это, она надулась.

Чу Юэ сдержал смех, покашляв:

— Ничего страшного. Есть — это хорошо, особенно в это голодное время апокалипсиса. Ешь сколько хочешь — я тебя прокормлю.

Сейчас не время думать о диетах.

— Я и не думала, — тихо пробормотала Пэй Юэ, и слёзы покатались по её щекам.

Только теперь, почувствовав еду в животе и находясь в тепле и безопасности, она поняла, что действительно спаслась — её не отдали Усатому, не изнасиловали.

На фоне расслабления и в кругу близких она больше не могла сдерживать слёзы, которые текли, как из ведра.

Однако она не рыдала, а сжимала губы, чтобы не закричать. Такое сдержанное выражение горя было ещё более душераздирающим.

Чу Юэ подошёл и похлопал её по спине, но не стал утешать — давая ей возможность выпустить эмоции. Лучше плакать, чем держать всё в себе.

Плакала она долго, пока не выплеснула всю накопившуюся боль.

Вытерев слёзы, Пэй Юэ наконец смогла осмотреть Тыквенный дом. Стены были прочными и не такими холодными, как белые известковые стены.

Комната была небольшой, и обойти её можно было за минуту.

Осмотревшись, она проверила температуру брата. Хотя жар не спал, но он выглядел спокойнее — это говорило о том, что ничего серьёзного не случилось.

Простуда, конечно, неприятна, но лекарства были — и это не так страшно.

Тётя, закончив мыть посуду, тоже села на диван. Весь день они были заняты, и только сейчас смогли спокойно поговорить.

— Тётя, как вы здесь оказались? — спросил Чу Юэ. Раньше они жили в другом городе, далеко отсюда.

Пэй Юэ ответила:

— Маму перевели по работе, а я как раз поступила в университет неподалёку, поэтому мы переехали вместе.

— Ага, — кивнул Чу Юэ, и разговор затих. Хотя они были близки, но особо поговорить было не о чем.

Тётя начала рассказывать, и они долго обсуждали последние события и то, что знали.

Бэймин Фэн сидел рядом, слушая их разговоры. Он не скучал — наоборот, был заинтересован.

Он всеми силами старался узнать больше о своей избраннице, о том, чего не знал. Чем больше они говорили, тем лучше. Он не вмешивался, просто спокойно слушал.

Чу Юэ, чтобы ему не было скучно, достал из своего пространства кучу закусок и поставил на стол.

Пэй Юэ с радостью поблагодарила и, не церемонясь, начала есть.

Бэймин Фэн обычно не любил закуски, но раз Чу Юэ специально достал их для него, он не мог отказать и взял пакетик с говяжьими кубиками, чтобы перекусить.

Чу Юэ, увидев, что он ест, облегчённо вздохнул и продолжил разговор с тётей.

Они говорили почти до полуночи, пока не устали и не начали зевать.

Обычно в это время все уже спали, и они тоже почувствовали сонливость.

Чу Юэ налил воды, раздал всем зубные щётки, пасту и стаканы, и они пошли чистить зубы, готовясь ко сну.

Пэй Ин лежал на мужской кровати, ближе к краю — чтобы за ним было удобнее ухаживать.

Пэй Сюэ подумала, что Чу Юэ уже устал за день, и решила сама присмотреть за больным.

Тыквенный дом был длиной десять и шириной три метра. В дальнем конце Чу Юэ отгородил спальное место: у женщин была двуспальная кровать, а у мужчин — чуть больше, но всё равно только для троих.

Дерево было большим, и пространство можно было расширить, но тогда отопление не справилось бы — так как был только один обогреватель. Поэтому они сделали такой размер.

Теперь, когда Пэй Ин перешёл под опеку Пэй Сюэ, Чу Юэ увеличил женскую часть, а мужскую сделал двуспальной.

— Прости, Бэймин Фэн, придётся потесниться. Холодно, а больше места не обогреть, — извинился Чу Юэ.

Он не знал, что это как раз то, чего хотел Бэймин Фэн. Тот мечтал быть ближе к Чу Юэ — двуспальная кровать казалась ему слишком большой. «Если бы она была односпальной, как у Чжао Гана, было бы лучше», — подумал он.

Но так как они жили в общей комнате, он не мог позволить себе лишнего, поэтому просто кивнул.

Сегодняшний день был насыщенным. Устав, они не стали практиковаться, а просто укрылись тёплыми одеялами и закрыли глаза.

Примерно через полчаса Бэймин Фэн открыл глаза — в них не было и следа сонливости. Оглядевшись в темноте, где все спали, он слегка улыбнулся, затем тихо перебрался под одеяло к Чу Юэ.

Осторожно проведя рукой под его шеей, он повернулся на бок. Другой рукой обнял его, потянул к себе, нежно поцеловал и, удовлетворённый, закрыл глаза.

- Сохранены все авторские ремарки в диалогах
- Устранены стилистические несоответствия
- Приведены к единому стандарту описания локаций

<http://bllate.org/book/16354/1478317>